

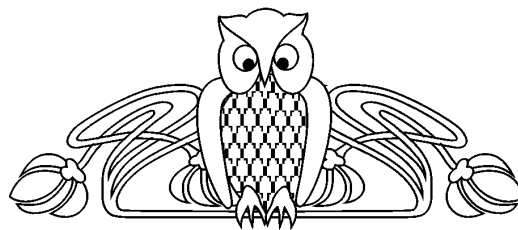

УДК 94 (560)

ТУРЕЦКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА: ОПЫТ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ УСИЛИЙ

Ю. В. Маврина

Саратовский государственный университет
E-mail: mavrinajv@mail.ru

Данная статья посвящена вопросу реализации посреднических усилий Турции, направленных на повышение ее роли, как в региональном, так и в глобальном масштабе. В статье показываются причины, повлиявшие на изменение внешнеполитического курса Турции в первое десятилетие XXI века, рассматривается опыт посреднических усилий, анализируются проблемы, не позволившие Турции в полной мере раскрыть свой потенциал.

Ключевые слова: Турция, Ахмет Давутоглу, посредничество, региональная сила.

Turkish Foreign Policy in the First Decade of XXI Century: the Experience of Mediation Efforts

Yu. V. Mavrina

The article focuses on the issue of mediation efforts of Turkey aimed at enhancing its role in regional and global scale. It shows the reasons which had an influence on the change of foreign policy line of Turkey in the first decade of XXI century. It also presents the experience of mediation efforts and examines the obstacles which hadn't allowed Turkey to fulfil its potential to its full extent.

Key words: Turkey, Ahmet Davutoglu, mediation, regional power.

В 2002 году на парламентских выборах в Турции с большим преимуществом голосов победила умеренная исламская партия. Результаты выборов позволили Партии справедливости и развития сформировать однопартийное правительство во главе с лидером партии Р.Эрдоганом. Благодаря проведенным новым правительством реформам, Турция за несколько лет совершила впечатляющий рывок в экономическом развитии, что обусловило формирование собственного взгляда на мироустройство и место в нем Турции. Правящая партия провозгласила новый курс на превращение страны в одну из ведущих экономик мира¹.

Главной целью этой политики стал поиск новых рынков для увеличения торговли, привлечения иностранных инвестиций и обеспечения рабочими местами молодого и динамичного населения Турции. Реализация экономических планов потребовала от Турции корректировки внешнеполитического курса. В основу новой внешнеполитической стратегии легли идеи из опубликованной в 2001 году книги профессора геополитики университета Бейкент А. Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции». Идеи профессора полностью соответствовали амбициозным устремлениям премьер-министра Эрдогана.

Давутоглу считал, что у Турции есть все необходимые качества региональной супердержавы, основанные на ее выгодном географическом расположении и историческом наследии. Турция является единственным государством Евразии, имеющим выход к Балканам, Ближнему Востоку и Кавказу. Турция – это одновременно и Европа, и Азия, она является членом НАТО и ОИК, мусульманская, но светская и демократическая, экономически и политически стабильная и процветающая. Турция имеет связи с арабами, курдами, персами и кавказцами, что также является преимуществом. Все это, по мнению Давутоглу, дает Турции право играть важную роль в соответствии с ее собственными интересами, а не согласно интересам альянсов, в которых она состоит².

Давутоглу утверждал, что Турция является естественным наследником Османской империи, объединявшей когда-то весь мусульманский мир и, следовательно, имеет потенциал, чтобы стать мусульманской сверхдержавой³. Он писал, что «ни одна политическая проблема в регионе не может быть решена без обращения к Османским архивам». Общая история и культурные ценности со странами, некогда входящими в состав Османской империи, обязывают Турцию внести свой вклад в безопасность, стабильность и процветание в широком диапазоне территорий, выходящих за пределы непосредственной близости Турции⁴.

Уникальные демографические реалии Турции также влияют на ее внешнюю политику. В Турции больше боснийцев, чем в Боснии и Герцеговине, больше албанцев, чем в Косово, больше чеченцев, чем в Чечне, больше абхазов, чем в Абхазском регионе Грузии, а также значительное число азербайджанцев и представителей других национальностей из соседних регионов. Поэтому, полагает профессор, региональные конфликты оказывают непосредственное влияние на ее внутреннюю политику. Турция испытывает напряженность внутри страны и сталкивается с общественными требованиями проводить активную внешнюю политику для обеспечения мира и безопасности этих общин. В этом смысле внешняя политика Турции также формируется собственной демократией, отражая приоритеты и интересы своих граждан⁵.

Давутоглу заявлял: «Никто более не может позволить себе роскошь быть просто зрителем в международных вопросах. Наша задача становит-

ся даже более смелой перед лицом того факта, что очаги многих проблем, относящихся к вопросам глобального мира и безопасности, находятся по соседству с Турцией»⁶.

Однако курс на установление добрососедских отношений не означает, что Турция развернула свою внешнюю политику на 180°, отвернувшись от западного направления и переориентировавшись на восточное. По мнению Давутоглу, Турции необходимо сохранить хорошие отношения с Западом, но при этом она также должна укрепить свои позиции на Востоке. Давутоглу настаивал на том, что Турция, имея много идентичностей, обязана тем самым проводить многовекторную внешнюю политику, так как этого требуют ее национальные интересы: «С нашей точки зрения, политика нулевых проблем с нашими соседями совместима с членством в НАТО и процессом евроинтеграции. Это целая философия самого Европейского Союза, который возник путем минимизирования политических проблем с его соседями. Так же и мы хотим иметь зону безопасности и стабильности вокруг нас. И это и есть тот самый европейский подход, базирующийся на европейской философии и европейских ценностях»⁷.

Усиление роли Турции в региональном и глобальном масштабе Давутоглу связывал в том числе с эффективным использованием международных форумов и созданием новых инициатив для придания импульсу решению вопросов, представляющих взаимный интерес. Вот почему, когда в 2005 году на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН глава испанского правительства Сапатеро высказал предложение о формировании Альянса цивилизаций, который бы охватывал как западный, так и арабо-мусульманский мир, премьер-министр Турции Эрдоган не просто поддержал испанскую инициативу, но и стал ее коспонсором.

14 июля 2005 года Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан объявил о создании Альянса цивилизаций, что означало формальный переход этой инициативы под эгиду ООН. Для организации практической работы в рамках данной инициативы К. Аннан создал Группу высокого уровня в составе 20 человек, включив в нее видных политических, общественных и религиозных деятелей, ученых. Ее сопредседателями стали бывший генеральный директор ЮНЕСКО испанец Федерико Майор и госминистр Турции, профессор философии Мехмет Айдын⁸. Основным международным событием Альянса стал ежегодный форум, где многочисленные государственные деятели, представители неправительственных организаций, различных конфессий, молодежных организаций, СМИ обмениваются мнениями, опытом и идеями, связанными с деятельностью в рамках данного объединения⁹. Турция активно поддерживала эти усилия, постоянно подчеркивая свою особую роль в цивилизационном диалоге. Так, премьер Эрдоган в своем выступлении 15 января 2008 года

на открытии форума Альянса цивилизаций в Мадриде подчеркнул, что: «Турция является светской и демократической республикой, с динамичной рыночной экономикой и в подавляющем большинстве мусульманским населением. Турция – единственная страна, которая является членом ОИК и НАТО, и в настоящее время проводит переговоры о вступлении в Европейский Союз. С этими особыми характеристиками Турция представляет собой наилучшую панацею против теории «столкновения цивилизаций»¹⁰.

Наращивая свою активность в этом направлении, Турция совместно с Финляндией в 2010 году предложила новую инициативу под названием «Медиация за мир». Инициатива преследовала три цели: повышение информированности международного сообщества о важности посредничества как средства предотвращения и разрешения конфликтов; формирование посреднического потенциала, как в рамках ООН, так и в рамках региональных организаций (которые часто обладают возможностями для урегулирования конфликта в их собственной зоне ответственности); а также повышение уровня координации между различными участниками посредничества с целью минимизировать ненужное дублирование и осложнение процесса. Турция также внесла предложение организовать в Стамбуле региональный Центр посредничества ООН и призвала другие страны последовать их примеру. По мнению ее руководства, такие центры могли быть весьма полезными для подготовки будущих медиаторов и обсуждения вопросов, связанных с посредничеством¹¹. В развитие этой инициативы в том же году на Генеральной Ассамблее ООН была создана Группа друзей мирного посредничества, сопредседателями которой стали Финляндия и Турция. Группа была призвана разрабатывать предложения для Генерального секретаря ООН относительно развития мирного посредничества¹².

Глава МИД Финляндии Александр Стабб 24 сентября 2010 года в Нью-Йорке на совместной пресс-конференции с Давутоглу так объяснил готовность своей страны к взаимодействию с Анкарой: «Турция более влиятельна в мировой политике по сравнению со многими странами-членами ЕС. У нее сильная роль медиатора на Ближнем Востоке, в Африке, Персидском заливе и на Балканах. У нее также очень близкие и стратегические отношения с США. Я думаю, очень важно видеть такую страну рядом с нами»¹³.

В связи с этим нельзя не отметить, что нарастающая активность Анкары в вопросах урегулирования конфликтов явилась практическим воплощением идей Давутоглу. Это позволило Турции, используя свое географическое положение, тесные исторические и культурные связи на достаточно большой территории, стать, по мнению турецкого МИДа, мощным катализатором в развитии диалога и взаимодействия между культурами¹⁴.

Дебютом Анкары на Ближнем Востоке стало выдвижение своей кандидатуры как главного посредника в решении сирийско-иракских разногласий, разгоревшихся после обвинения сирийского режима в укрытии организаторов двух крупных терактов в Багдаде в 2004 году. Арабские страны на заседании Лиги арабских государств в Каире признали успех Турции в предотвращении острого конфликта Сирии и Ирака¹⁵.

В 2007 году при посредничестве А. Гюля, тогдашнего министра иностранных дел, а ныне президента Турции, было принято решение о разработке технического соглашения между Ираном и МАГАТЭ. К сожалению, проект соглашения не был завершён¹⁶. Не нашла поддержки и совместная инициатива Турции и Бразилии об обогащении урана на территории Турции для иранского исследовательского реактора. Вашингтон был возмущён тем, что в этой сделке не было никакого требования о том, чтобы Иран остановил программу обогащения урана¹⁷. Тем не менее, Анкара продолжала усилия с целью наладить диалог международного сообщества с Ираном, так как понимала, что силовое решение проблемы обернется для нее политическими и экономическими потерями¹⁸.

Важным событием стало примирение при посредничестве Турции Пакистана и Афганистана. Организованный в 2007 году в Анкаре тройственный саммит Турция–Афганистан–Пакистан с тех пор стал ежегодным. Президенты трех стран подтвердили свою решимость активизировать сотрудничество в поддержку афганского процесса мира и для решения проблем безопасности, оказывающих влияние на весь регион¹⁹. Для Турции, претендовавшей на региональное лидерство, активное участие в подобного рода саммитах на высшем уровне означало в перспективе укрепление позиций в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также давало ей возможность заявить о себе как о важном государстве, принимающем участие в урегулировании афганской проблемы наряду с мировыми лидерами²⁰.

В мае 2008 года представители кабинета премьер-министра Израиля и их сирийские коллеги побывали в Стамбуле, где обе группы находились отдельно друг от друга, в засекреченном месте. Два дня турецкие посредники курсировали между ними²¹. В коротких официальных заявлениях обеих сторон говорилось, что переговоры проводились «добросовестно и беспристрастно». Бесспорным фактом было желание Сирии вернуть Голанские высоты, захваченные Израилем в 1967 году. Израиль же хотел положить конец близкому союзу Сирии с Ираном, уменьшить влияние таких антиизраильских группировок, как Хезболла и Хамас²². Следует отметить безусловный позитивный итог этой очень непростой посреднической миссии: в конце 2008 года по инициативе Анкары была достигнута договоренность о начале прямых переговоров²³. Однако стартовавший переговор-

ный процесс был прерван операцией «Литой свинец», начатой 27 декабря 2008 года Тель-Авивом в секторе Газа. Турция, посчитав себя обманутой, продемонстрировала крайне жесткую реакцию²⁴. Последовавшие неоднократные нападки турецкого премьер-министра на Израиль, по мнению профессора по международным отношениям Израильского центра стратегических исследований Бегин-Садат Э.Гилбоа, эффективно убрали какую-либо роль Турции в арабо-израильских переговорах²⁵.

Попробовала себя в качестве посредника Турция и на Кавказе. Конфликт вокруг Южной Осетии изменил региональный баланс, сложившийся в Закавказье после распада СССР. Вскоре после окончания активных боевых действий, в августе 2008 года, премьер-министр Турции Эрдоган предложил проект Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе²⁶. Платформа предполагала выстраивание политики взаимного сосуществования двух сформировавшихся военно-политических союзов: России и Армении (включая новые де-факто независимые государства), с одной стороны, Турции, Азербайджана и Грузии – с другой. Без сомнения, что предложенная Анкарой стратегия отражала ее стремление к региональному лидерству. Об этом говорит тот факт, что турками из *системы региональной безопасности* был искусственно выведен Иран, который не меньше Турции имел оснований для регионального лидерства²⁷. Согласно Платформе, судьбу Кавказа должны решать пять региональных государств – Турция, Россия, Грузия, Азербайджан и Армения. Понятно, что позиция последних трех стран на фоне могущества первых двух не сможет сыграть большую роль, и вся деятельность такого формата, в случае его реализации, осуществлялась бы под патронажем Турции и России²⁸. Неудивительно, что предложенная инициатива не получила продолжения.

Однако это не сказалось на миротворческих усилиях Анкары. В октябре 2009 года президент Турции А. Гюль посетил Белград, пытаясь содействовать упрочению мира на Балканах. В результате турецкого посредничества, сербский парламент принял декларацию с извинениями за геноцид в боснийской Сребренице. Более того, 24 апреля 2010 года была подписана Стамбульская декларация по вопросам мира и стабильности на Балканах, касавшаяся Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины²⁹. Подписание этой декларации стало значительным дипломатическим успехом Турции, важность которого особенно подчеркивалась имевшимся диссонансом между обозначенными амбициями и достигнутыми практическими результатами. Между тем, заявляя о своей ответственности в палестино-израильском конфликте, урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке, в Афганистане, на Балканах и Кавказе, Турция демонстрировала мировому сообществу свои претензии на роль регионального лидера и требовала относиться к ней соответствующим образом³⁰.

Активность Турции не осталась незамеченной ни на Западе, ни на Востоке. Подобная позиция, безусловно, являлась результатом гибкой и достаточно последовательной политики турецкого руководства в 2000-е годы в отношениях со своими противниками и союзниками, особенно, если учесть, что для политической элиты Турции понятия «враг» и «союзник» зачастую переплетаются в сложную и неоднозначную категорию – национальные интересы и приоритеты³¹.

В конце нулевых годов обозначились новые акценты во внешнеполитическом курсе Анкары. Акценты, которые в случае их усиления неизбежно уменьшат посреднические возможности Турции. Так, стремясь к улучшению отношений с арабским миром, турецкое руководство пошло на вполне целенаправленное ухудшение отношений с Израилем. Учитывая роль и возможности этой страны в мировых делах (достаточно только упомянуть «израильское лобби» во многих ключевых странах), такое изменение политики может свидетельствовать о разочаровании в прежних ориентирах и переходе к новому внешнеполитическому курсу. Для этого есть и объективные, и субъективные факторы, посредством которых Турция в изменившейся политической ситуации добивается определенного усиления своего влияния в арабских странах³². При этом стремление Турции получить полноправное членство в западном клубе, включая ЕС, все еще не снимается с повестки дня.

Как видим, Анкара стремится достичь многих целей, и некоторые из них откровенно противоречат друг другу. Страна хочет быть влиятельной силой в регионе, очень подозрительно относящейся к Западу, особенно к Израилю и к США. Позиционирует себя суннитской державой, действующей от имени суннитов в Ливане, Ираке и других местах. Стремиться стать учредителем новой группы развивающихся стран всего мира. И наконец, остаться надежным союзником Запада. Иными словами, Турция не хочет быть просто самой яркой звездой в окутанном тьмой окружении; она хочет сиять на мировой арене. И такие амбиции могут подтолкнуть Турцию к поиску равновесия между ее соперничающими идентичностями³³.

Таким образом, Турция, долгое время проводившая политику невовлеченности в региональные конфликты и всегда действовавшая в русле американских интересов, с приходом к власти в стране в начале нового века умеренной исламской партии во главе с Эрдоганом кардинально поменяла свою позицию. Заявив о своем намерении выполнять роль цивилизационного моста, Турция начала активно продвигаться в этом направлении, хотя довольно часто это не давало реального результата. Анализируя причины неудач в посреднических попытках Турции, следует отметить, что негативное воздействие на дипломатические усилия Турции оказали следу-

ющие факторы: 1) недоверие Запада к дипломатическим усилиям и инициативам Турции, как это было в случае с Иранской ядерной программой; 2) неспособность Турции сохранить беспристрастное отношение в ситуации, связанной с собственными национальными интересами, как, например, в арабо-израильском конфликте; 3) нежелание сторон идти на компромисс и конструктивный диалог, как в грузино-осетинском конфликте. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что посредническая роль довольно редко оказывается успешной, и даже великие державы в течение длительного времени не могут разрешить многих кризисных ситуаций на планете. То, что усилия Анкары не привели к дальнейшей эскалации конфликтов, в урегулировании которых она пыталась участвовать, уже можно считать положительным результатом. Несомненно, что Турция в нулевые годы, действуя в отличие от США посредством мягкой, а не жесткой силы, и настаивая на урегулировании всех конфликтов исключительно мирными дипломатическими средствами, вносила свой посильный вклад в укрепление мира и безопасности.

Примечания

- 1 Мурад Эткин: «Турция располагает достаточными ресурсами для проведения независимой политики, дружественной к своим соседям». URL: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/politika/46083.html> (дата обращения: 05.11.2013).
- 2 Rageh Omaar. *Turkey's New Visionary*. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2010/05/201051216450683494.html> (дата обращения: 17.10.2013).
- 3 Joshua W. Walker. *Architect of Power*. URL: <http://www.securityaffairs.org/issues/2010/18/walker.php> (дата обращения: 24.01.2014).
- 4 Ahmet Davutoğlu. *Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul, Küre Yayınları, 2001. P. 332.
- 5 Ahmet Davutoğlu. *Turkey's Zero-Problems Foreign Policy*. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy (дата обращения: 15.10.2013).
- 6 Глава МИД Турции Ахмет Давутоглу : эксклюзивное интервью армянскому информагентству Арминфо. URL: http://www.1in.am/rus/foreign_fatrelation_4794.html (дата обращения: 08.12.2013).
- 7 Owen Matthews. *Davutoglu: Inside Turkey's New Foreign Policy*. URL: <http://www.newsweek.com/davutoglu-inside-turkeys-new-foreign-policy-76677> (дата обращения: 09.02.2014).
- 8 Орлов А. А. Альянс цивилизаций : испанская проекция // Партнерство цивилизаций : нет разумной альтернативы : сб. статей. М. : Институт востоковедения РАН ; Центр стратегических и политических исследований, 2011. С. 139.
- 9 Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. *The Alliance of Civilizations Initiative*. URL: <http://www.mfa>

- gov.tr/the-alliance-of-civilizations-initiative.en.mfa (дата обращения: 05.03.2014).
- ¹⁰ Resep Tayyip Erdoğan's statement at the opening session, Alliance of Civilizations Forum, Madrid, Jan. 15. 2008. URL: <http://www.unaoc.org/repository/erdogan.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).
- ¹¹ A. Davutoğlu and E. Tuomioja. Mediation for peace: A means toward a better world. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/mediation-for-peace-a-means-toward-a-better-world.aspx?pageID=238&nID=14595&NewsCatID=396> (дата обращения: 18.03.2014).
- ¹² Финляндия и Турция – хозяева встречи ООН по мирному посредничеству. URL: http://yle.fi/uutiset/finlyandiya_i_turtsiya_-_khozyaeva_vstrechi_oon_po_mirnomu_posrednichestvu/6599281 (дата обращения: 21.03.2014).
- ¹³ Finland, Turkey present peace mediation initiative. URL: <http://www.todayzaman.com/news-222785-finland-turkey-present-peace-mediation-initiative.html> (дата обращения: 15.02.2014).
- ¹⁴ МИД Турецкой Республики. Краткий обзор внешней политики Турции. URL: <http://www.mfa.gov.tr/russian.en.mfa> (дата обращения: 24.11.2013).
- ¹⁵ Садыхова У. Турция – новый луч света в темном царстве Ближнего Востока? URL: <http://meast.ru/article/turtsiya-ndash-novyi-luch-sveta-v-temnom-tsarstve-blizhnego-vostoka-obozrevatel-trend-news> (дата обращения: 19.12.2013).
- ¹⁶ Глоговска Ж. Турция и Иран : региональная взаимозависимость и глобальные недоразумения. URL: http://www.bilgesam.org/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=318:turtsiya-i-iran-regionalnaya-vzaimozovisimost-i-globalnie-nedorazumeniya-&catid=77:ortadogu-analizler&Itemid=224 (дата обращения: 28.01.2014).
- ¹⁷ Анкара раздражает супер-державы. URL: <http://news.am/rus/news/66769.html> (дата обращения: 12.02.2014).
- ¹⁸ Гурьев А. А. Турция и ядерная программа Ирана. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/27-01-06.htm> (дата обращения: 24.12.2013).
- ¹⁹ Рехман Я. Пакистан, Турция подтвердили готовность работать по Афганистану. URL: <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/pakistan/main/2012/12/14/feature-02> (дата обращения: 16.02.2014).
- ²⁰ В Турции прошел саммит Турция-Афганистан-Пакистан. URL: <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=5292&vid=5924> (дата обращения: 05.03.2014).
- ²¹ Bronner E. Israel Holds Peace Talks With Syria. URL: <http://www.nytimes.com/2008/05/22/world/middleeast/22mideast.html?fta=y> (дата обращения: 28.11.2013).
- ²² Bronner E. Israel and Syria negotiate as Turkey mediates. URL: http://www.nytimes.com/2008/05/21/world/africa/21iht-mideast.4.13101516.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 28.11.2013).
- ²³ Interview with Turkish Foreign Minister: «Turkey and Europe Need Each Other». URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/0,1518,767432-2,00.html> (дата обращения: 14.03.2014).
- ²⁴ Кысаджик С. Возможно ли улучшение отношений Турции и Израиля? URL: <http://inosmi.ru/world/20121116/202237244.html> (дата обращения: 11.02.2014).
- ²⁵ Садыхова У. Шансы Турции на посредничество в израильско-арабском конфликте малы. URL: <http://meast.ru/article/shansy-turtsii-na-posrednichestvo-v-izraillsko-arabskom-konflikte-maly-ndash-eksperty> (дата обращения: 15.02.2014).
- ²⁶ Оган С. «Платформа сотрудничества и стабильности на Кавказе» и усилия Турции по обеспечению региональной безопасности. URL: <http://www.regnum.ru/news/1234391.html> (дата обращения: 08.12.2013).
- ²⁷ Евсеев В. Иран в системе безопасности на Южном Кавказе. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/91967/Iran_v_sisteme_bezопасnosti_na_Yuzhnom_Kavkaze (дата обращения: 19.11.2013).
- ²⁸ Россия и Турция – вместе на Кавказе. URL: <http://kavkasia.net/World/article/1312926063.php> (дата обращения: 22.12.2013).
- ²⁹ Maja Šoštarić. Bosnia, Revisited: Turkey's gains, challenges and future aspirations. URL: <http://www.balkananalysis.com/turkey/2011/07/12/bosnia-revisited-turkey%E2%80%99s-gains-challenges-and-future-aspirations/> (дата обращения: 10.03.2014).
- ³⁰ Гаджиев А. Г. К вопросу о глобальных внешнеполитических амбициях Турции. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/31-05-10a.htm> (дата обращения: 14.02.2014).
- ³¹ Кахриманов Д. Стратегические глубины Турции и Россия. URL: <http://www.ansar.ru/analytics/2011/04/18/14282> (дата обращения: 15.01.2014).
- ³² Рубен Сафрастьян: «Арабские страны вынуждены использовать помощь Турции». URL: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/politika/47019.html> (дата обращения: 21.02.2014).
- ³³ James Traub. All Roads Lead to Istanbul. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/10/15/all_roads_lead_to_istanbul (дата обращения: 27.03.2014).